

Андрей Савельев

Савельев А.Н.

Неприкаянные записки.
Хроники неуместной эпохи, М.,
2019.

Книга отражает взгляды автора на теорию познания, социальную психологию, текущую политику, вопросы религии и экономики, информационную среду. Выдержки из дневников и писем разных лет складываются в общую картину, отражающую судьбу автора. Завершается книга небольшими рассказами и короткими ответами на вопросы.

"Неприкаянные записки" - это пунктиром намеченный жизненный путь ученого в обществе, "отрекшемся от волхвов", и в эпоху, которую автор назвал "неуместной". В этих обстоятельствах раскрывается мировоззренческая и социально-политическая концепция автора.

Оглавление

Крошечное предисловие	3
Сложность природы и алгоритмы социума	6
Детерминизм и случайность	7
И еще немного размышлений в том же духе	
Диалектика и эклектика	
Мышление и творчество	
Психология общения	11
Искусство жить среди людей	15
Выдержки из дневников	
В условиях катастрофы	

Прелюдии одна за другой	
А вот и переворот	
Мысли о России.....	
Эпистолярные обрывки	
О православной вере	
Чужеверие	
Монархия лучше химерной демократии.....	
Антиглобализм, "правые и "левые"	
Идентификация: вера, нация, государство	
Загадка истории	
Политический миф и политические термины	
Коммунизм - антирусская идеология.....	
Калининградский транзит	
О русском национальном журнале	
Наука не терпит аморализма	
Государство	
Все вверх дном	
Погубители	Ошибка! Закладка не определена.
Обживаемся в катастрофе.....	
Личное, общественное, политическое... ..	
Поворотный момент.....	
Современность и древность.....	
Интеграция со смертью.....	
Машина геноцида.....	
Судебные вырожденцы	
Управляемая бесовщина	
Козлы ведут баранов	
Как они истребляют экономику.....	
Самоубийственная система	
Клонированный бизнес взамен подлинному.....	

Дельцы против предпринимателей	
Таможня гребет добро.....	
Конец гражданской авиации близок	
Катастрофа, пожирающая рассудок	
Безумцы против свободы творчества.....	
Автор и издатель в цифровом мире	
И еще немного о мозгоедах и грантососах.....	
Цифровой коллапс.....	
Достойнейшие люди России	
Владимир Махнач	
Юрий Седых-Бондаренко	
Сергей Пыхтин	
Петр Хомяков	
И другие хорошие люди	
Социально-политические рассказы	
Войско шло к Риму.....	
Справедливость	
Не умирай!	
Такого еще не было	
Последние секунды	
Добрые руки	
Мир снов - чудесный и опасный.....	
Кредо в тридцати ответах.....	
Жизнь без волхвов	

Крошечное предисловие

Доводить мысль до конца - не самое лучшее, что можно предложить читателям. Потому что их собственное мышление должно воспитываться и развиваться, чтобы сначала продолжать

чужие мысли, потом переходить к своим мыслям и отыскивать Истину, научаясь этому непростому делу. Также писатель вовсе не обязан завершать свои сюжеты нравоучением. Оно формулируется читателем самостоятельно, и не всегда возникает в явной форме. И здесь также есть моменты обучения и воспитания. Рассказ не хуже, чем роман, хотя над романом можно думать почти постоянно и всю жизнь, а к образам и смыслам рассказа обращаться время от времени. Но порой какой-то обрывок мысли оказывается гораздо важнее, чем проработанная и отточенная доктрина - не для закрепления каких-то результатов мыслительного процесса, а для творчества - для продолжения мыслительного процесса.

Разбросанные в разных местах мысли автор собрал воедино, отказавшись от их систематизации и доведения до конечных форм. Многое и для него самого остается неясным и недодуманным - в особенности в области теории познания и социальной психологии. Обрывки суждений по различным поводам, выдержки из писем и дневников, короткие статьи и прочие "беспризорные заметки" - содержание этой книги. В ней каждый сможет найти что-то для себя, проходя по тем тропам, которые все больше зарастают бурьяном невежества. И, может быть, то, о чем пишет автор в этой книге, для кого-то станет откровением.

Путь к Истине причудлив - порой одно слово, запавшее в душу в определенный момент, значит больше многих томов сочинений умнейших представителей человеческого рода. Не менее важны образцы все более явственно проступающей в нашей жизни антиутопии - чудовищного извращения всех сторон жизни, а в особенности тех, которые эту жизнь обеспечивали. Высокие технологии XX века перестают работать в XXI веке, и их деградация обещает экономическую катастрофу. Упадок знаний, общей образованности, ликвидация книг и издательского дела неминуемо приводят к культурной и интеллектуальной деградации общества. А вслед приходит неспособность воспроизводить высокие технологии и сберегать тончайший слой творцов (волхвов), которые могут эти технологии воспроизводить - вместе с технологией производства высококультурного и высокоморального производителя.

Катастрофизм, который сквозит в заметках автора, - не свидетельство о неизбежном, а предупреждение о возможном, становящимся все более вероятным и уже почти неотвратимым.

Задача автора состоит не в том, чтобы напугать, а в том, чтобы вернуть людей к продуктивным формам деятельности и к решительному сопротивлению силам хаоса, которые в лице невежд и подлецов теперь стремятся преопределить наше будущее. Мы должны их остановить и загнать в щели, из которых они повылезли в эпоху кризиса нашей государственности. Восстановив государство, мы обязаны вернуть высокий статус интеллектуального творчества, а презрение к неучам и тунеядцам - сделать моральной нормой.

Что мы оставим после себя? Ничего, кроме копти прогоревших эпох русской истории? Ничего, кроме обломков русской традиции, вмерзших во льды современности? Или все же искры наших мыслей и жар наших душ растопят снега и возродят русский народ к новой жизни и новому творчеству?

Сложность природы и алгоритмы социума

В прежней жизни (до крушения "эпохи исторического материализма") аспиранту-физику полагалось продолжать обучение философии, а также получить начальные знания по психологии. Оба предмета предполагали написание рефератов, которые обычный аспирант где-нибудь списывал, а обычный преподаватель предпочитал не замечать, что непрофильный для аспиранта предмет пройден мимо.

Мои интересы постоянно выходили за пределы специальности. Философия и психология интересовали меня как в течение студенческих лет, так и позднее. Поэтому в 1988 году я постарался написать рефераты, которые преодолели рамки школярского подхода и хотя бы немного продвинули меня в понимании природы и человеческих отношений. Это стало возможно, поскольку коммунистический диктат к тому времени сильно ослаб, и не было обязательным прославлять "руководящую и направляющую роль партии".

Нижеследующие тексты, конечно, носят характер ученический, и они серьезно уступают тому, что может написать сегодняшний студент, которому доступны просторы Интернета, и по каждому вопросу можно получить соответствующую справку. Доступность знания изменилась. Правда, при этом информационная пурга замела множество открывшихся путей, а понимающее изучение любого вопроса и вовсе заменилось на невежественный критицизм, лишенный способности к диалогу. И даже сама диспозиция учитель-ученик разрушилась. От этого вместо усилий понимания возникает легковесная насмешливость и липкая глупость, внимательная только к каким-то второстепенным деталям, не имеющим отношения к сути вопроса.

Сохранить эти тексты меня побудил заложенный в них подход к решению исследовательских задач – с одной стороны, понимание сложности природных процессов, в которых привычные закономерности меняют смысл, с другой стороны, – "человеческий фактор", который предопределяет прогресс в любой области и может посрамить результаты работы прогнозистов – правда, опровергая, главным образом, позитивные предвкушения. Судя по прогнозным работам 70-х годов, к началу 2020-х мы должны были бы совершать межзвездные перелеты и обеспечить людям

биологическое бессмертие. Но уже к 80-м достижения технического прогресса стали исчерпываться, космос оказался от людей гораздо дальше, чем предполагалось, а продление продуктивной жизни человека уперлось в социально-политические факторы. И мы скорее можем предвкушать регресс во всех сферах, чем повторение стремительного продвижения в освоении природы и совершенствования человека, которые приходятся на XX век – увы, вместе с чудовищно кровавыми событиями, деградацией наций и государств, массовым отречением от Бога.

Детерминизм и случайность

Вопрос о соотношении детерминизма и случайности является одним из основных при формировании наших взглядов на окружающий мир. Рассмотрение этого вопроса по существу представляет собой попытку понять те принципы, на основе которых строится наше понимание реальности - насколько глубоко мы проникаем в сущность процессов, происходящих в природе.

В процессе познания природы невозможно пройти мимо проблемы взаимосвязи детерминизма и случайности, поскольку эта проблема тесно переплетается со многими философскими и естественнонаучными вопросами.

В настоящем реферате кратко рассматривается развитие взглядов на детерминизм и случайность вплоть до настоящего времени, предпринимается попытка связать проблему их соотношения с достижениями в области нелинейной динамики, нелинейной термодинамики и теории сложности алгоритмов.

До Ньютона

Древнегреческие философы рассматривали соотношение необходимости и случайности в двух формах общефилософского подхода: материалистической (линия Демокрита) и идеалистической (линия Платона). Но суть этого соотношения в обоих направлениях философской мысли совпадала. Необходимость рассматривалась либо как проявление высшего разума, божественной силы и целесообразности, либо как объективно существующая жесткая причинная связь. Проявление случайности трактовалось как следствие неосведомленности. Различные нюансы и отклонения от концепции жесткого детерминизма скорее свидетельствуют об относительной неустойчивости философских систем, практически не

ограниченных опытом естественных наук. Так, Демокрит, по замечанию Ф.Ф.Асмуса, отрицает случайность, как беспричинность, но признает ее в качестве противоположности целесообразности. Рассуждения о необходимости и случайности носят скорее служебный характер, чем характер отдельно поставленной проблемы.

По-видимому, впервые стал задумываться о роли необходимости и случайности в причинно-следственных отношениях только Аристотель. Им рассматривались различные типы неопределенных высказываний, проблемных заключений, их ценность в процессе познания. Аристотель ввел в практику философии анализ с помощью терминов "возможность", "вероятность", "случайность". Многие в мире Аристотеля происходят в силу случайности. Случайно то, что происходит не по необходимости, не в большинстве случаев. Необходимые свойства предметов есть их сущность, случайные свойства несущественны. Источник необходимости Аристотель видел вне природы и приписывал его мировому разуму. В мире "идей" у Аристотеля нет места случайности.

Следующий шаг в понимании случайности был сделан в материалистической философии Эпикура и его ученика Лукреция Кара. Случайность, считали они, не выдумана людьми, а связана со смешением процессов, обусловленных необходимостью.

Древние греки пользовались простым представлением о случайности, которое им подсказывала повседневная практика. Случайность рассматривалась как несовпадение ожидаемых из опыта и полученных результатов. Также представление о случайности позволяло пользоваться таким способом решения спорных дел, как жребий. На интуитивном понимании особенностей случая была основана система страхования морских перевозок.

Философы древности заложили основу взглядов на окружающий мир, пользуясь в основном только такими методами его познания, как наблюдение и умозаключение. Последующий длительный период истории практическое естествознание догоняло философию, подтверждая и углубляя интуитивные концепции. В это время философия скована религиозными догмами, и новый импульс для ее развития может быть обеспечен именно за счет прорыва в естествознании.

Более глубокая разработка проблемы необходимости и случайности могла проходить только вместе с усложнением общественной жизни и с развитием естественных наук.

Крупнейшим достижением естествознания, позволившим выйти на более высокий уровень философских обобщений, стала ньютоновская теория тяготения.

(...)

* * *

Мир конечен, и электрон так же исчерпаем, как и атом. Природа конечна в микромире и в макромире. Просто человек слишком мелок для космоса и слишком велик для микромира, чтобы разглядеть то и другое достаточно внимательно и вникнуть всюду до такой степени, чтобы стать сотворцом Вселенной. Социальный предел остановил цивилизацию, которая в XX веке решила, что научному прогрессу предела нет, в этом процессе можно обойтись без Бога. Но этот предел наступил уже к концу XX века - человечество больше не концентрирует необходимых усилий для того, чтобы найти решение главных своих проблем - энергетического изобилия, ресурсной достаточности и продления жизни вплоть до актуального физического бессмертия (даже жизнь в течение 200 лет будет нам казаться бесконечной, в сравнении с нынешними 70-годами).

При конечности мира, идея бесконечности дала человеку очень много. Напротив, бытовое ощущение конечности - это смерть всего человеческого в человеке. В том числе и смерть его духовного напряжения, возможного только в случае веры в бессмертие души. Эта вера двигала все великие цивилизации, включая древних греков, где Элевсинские мистерии жили совершенно отдельно от формализованного пантеона богов, которых все обязаны были уважать, но никто в них толком не верил. И Сократ был приговорен к смерти за сомнение в богах, которых в "Пире" он фактически низвел до посредников между людьми и Творцом. Боги стали просто идеями Творца.

Этот великий шаг в миропонимании греки сделать не смогли, и поэтому их цивилизация закончилась. А христианская цивилизация, воспользовавшись достижениями лучших греческих умов, открыла то, что сделало ее доминантной на многие века. Увы,

сейчас дух этой цивилизации исчерпан, и вера в единого Творца и его помыслы о человечестве больше не согревает дух государства, сформированный христианством. Можно сказать, что сегодняшняя секуляризированная цивилизация испустила дух. И поэтому прогресс науки сначала привел к чудовищной бойне XX века, а потом - к прекращению поддержки научного творчества, ощущаемого теперь как нечто излишнее и избыточное - тем, что лучше сменить на ежедневный хот-дог для каждого праздномысленного лентяя.

* * *

Теорема Геделя о неполноте - это математический аналог простой мысли о значимости понятия о бесконечности как творческом начале в человеческом мышлении. Неполнота представляет собой парадокс. И простейший из них, ставший тупиком для формальной логики, замечен древними в утверждении критянина, что "все критяне лжецы". Невозможно доказать ни правдивость, ни ложность этого утверждения, если только не проигнорировать противоречие, как это делается в бытовых условиях. Обывателю плевать на бесконечность, потому что его мир конечен. Для него заявление критянина разрешается тем, что критянин - вовсе не критянин, а лжец, который объявил себя критянином. Между тем, это бытовое уклонение от признания парадокса демонстрирует выход за пределы простейшей логической системы, содержащей "парадокс лжеца".

Бертран Рассел предложил более сложный парадокс из теории множеств, предлагая рассмотреть множество, составленное из всех множеств, не включающих себя в качестве элемента. Включает ли это множество себя в качестве элемента? Из утвердительного или отрицательного ответа прямо следует также его противоположность. Парадокс неразрешим, потому что уже заложен в самом построении системы. Но в то же время, он возникает лишь там, где есть бесконечный ряд множеств. А это выдуманная система - умозрительная и логически невозможная: система, отрицающая себя заложенным в нее парадоксом.

Теорема Геделя свидетельствует о неизбежности парадокса лишь там, где имеется бесконечный ряд натуральных чисел и определены операции между ними. Классическая логика работает только там, где есть конечность - собственно, в мире человека. Человек сам конечен, и все, чего он касается, также конечно.

Поэтому природа познаваема - любой парадокс разрешим. Но есть и дурная конечность (по аналогии с "дурной бесконечностью") - та, которая игнорирует формальную логику, и уж тем более для нее непостижима гипотеза бесконечности, которая неверна в конечном счете, но позволяет обзрывать масштабы, кардинально превышающие масштабы конечного индивида. Думая о бесконечном, он приближается к Творцу. Идея бесконечности зовет его дальше - выманивает из бытового однообразия, которое мало чем отличается от однообразия пещерной жизни доисторического человекообразного существа.

(...)

Психология общения

Мышление, способность анализировать окружающий мир, самого себя, поступки других людей формируются у человека в процессе общения. Однако, с некоторого момента большинство людей, осознавая себя личностями, проводят богатейшую сферу межличностных контактов в чисто информационный процесс. Мнения и действия людей, вступающих в общение, лишь принимаются к сведению, а ситуации, в которых необходима активная позиция по отношению к самому себе, попросту избегаются. Таким образом, утрачивается адекватный контроль за собственной личностью. Одновременно утрачивается способность к самообучению, самосовершенствованию в общении. Пресловутый жизненный опыт превращается в набор застывших правил и рецептов "умения жить". Причем, человек может даже и не осознавать примитивности своего общения с другими людьми.

Истинное знание жизни не может быть беспроблемным. Сомнение как важнейший фактор саморазвития выражено в знаменитой формуле Сократа "Я знаю, что я ничего не знаю". Кроме того, перестав учиться общению, человек оказывается бессильным перед сложными или уникальными явлениями жизни. Это приводит и к тяжелым психическим состояниям, и к разладу в отношениях с окружающими людьми.

Активная жизнь личности предполагает постоянный процесс анализа собственного опыта общения на основе некоторого начального уровня психологической культуры.

Последующие главы дают краткий обзор терминов и понятий психологии общения, а также некоторые правила повышения эффективности межличностных контактов.

1. Проблемы практики повседневного общения

Каждый человек на протяжении жизни сталкивается с проблемами межличностных контактов. Порой сложившаяся атмосфера в общении затрудняет или делает невозможной полноценную жизнь. Возникают эмоциональные расстройства, как следствие - психосоматические заболевания.

В повседневной практике общения мы часто обмениваемся оценочными характеристиками тех людей, с которыми вступаем в контакт. При общей неудовлетворенности состоянием межличностных контактов преобладают черно-белые характеристики, хамство, невоспитанность, эгоизм, бескультурье. Навешивание ярлыков - способ всё объяснить, ничего не понимая. При этом практически исчезает возможность наладить отношения. Привычка к подобному способу мышления наносит ущерб и качеству общения: сфера сотрудничества в общении сужается, разрастается сфера конфликтов самого низкого уровня (обвинения, угрозы, ругань и т. п.).

Основные признаки некомпетентности в общении - это оценочные характеристики других людей, поиски виновных вместо поиска причин того или иного события, отсутствие обсуждения отдельно взятых проблем.

Чувство неудовлетворенности в общении возникает при увеличении столкновений и усилении отчуждения партнеров по общению друг от друга. В столкновении партнеры переходят от сотрудничества к стремлению достичь победы друг над другом. Способы выбираются стихийно: от угроз, ложных обвинений и насмешек до различных "фехтовальных" приемов конфронтации.

В практике общения столкновения неизбежны. Но это не означает, что их нельзя контролировать и искать некоторые рациональные способы поведения, пригодные (или даже необходимые) для каждой конкретной ситуации.

Неразборчивость в методах воздействия на партнера часто ведет к результатам, противоположным желаемым. Бесконтрольные конфликты действуют на личность разрушительно, закрепляют примитивные оборонительные реакции, ощущение враждебности и страха распространяется даже

на безобидные ситуации. Человек либо старается повсюду уменьшить свои психологические "размеры", страхуясь от реальных и мнимых источников угрозы, либо пользуется упреждающей психологической агрессией против окружающих.

Другой способ ухудшения качества общения - увлечение манипулятивными действиями против партнеров: комбинации масок и ролей, уловок и неожиданных выпадов. Увязнув в этой наступательно-оборонительной игре, утрачивают контакт с другими людьми, а подчас и с самим собой.

Через столкновения в межличностных контактах приходят к такой форме нарушения отношений, как отчуждение. Отчуждение выражается в потере интереса к партнеру, в обеднении приемов общения и в переходе на стереотипные упрощенные формы взаимодействия. В таких случаях может возникать острое чувство одиночества.

Наличие сложных ситуаций и проблем в общении обычно легко констатируется людьми, не имеющими никакого представления о психологии общения. Но также легко делается и вывод о том, что ничего изменить нельзя. Возникает своеобразная игра в безнадежность, которая и закрывает пути к разрешению межличностной напряженности, налаживанию полноценных отношений. Психология в данном случае противостоит общепринятому пессимизму и доказывает, что основания для такого пессимизма обнаруживаются в незнании психологии общения, в неумении пользоваться ее достижениями, в отсутствии творческого подхода к себе.

2. Факторы общения

Когда мы вступаем в контакт с другим человеком, мы должны быть готовы к проявлению его личностных особенностей, к контролированию ситуации общения, к контролю над собственным поведением. Это требует определенных знаний и навыков.

Безусловно, контроль в общении не должен становиться самоцелью и сопровождать каждый акт общения. Но умение периодически анализировать индивидуальный опыт общения на основе некоторой схемы позволяет понять, особенности сложных ситуаций.

Цель такого анализа - составить представление о системе отношений и о возможности их улучшить. Основными параметрами анализа являются:

- узловые моменты общения,
- особенности различных ситуаций, систем общения,
- основные социальные установки участников общения.

К узловым моментам общения, определяющим активность субъекта общения, относятся:

- удовлетворение эмоциональных потребностей,
- образ окружающей действительности,
- изменения в партнерах по общению,
- совместная деятельность.

Удовлетворение эмоциональных потребностей основано на следующих факторах отношений:

- значимость для партнеров потребностей, соответствующих эмоциональным проявлениям;
- степень удовлетворенности этих потребностей в предыдущих случаях и степень удовлетворенности этих потребностей в предыдущих контактах;
- влияние этих потребностей на развитие контакта, возможные перспективы.

Мнения и суждения об окружающем мире, о своем месте в нем требуются от нас сплошь и рядом. Степень адекватности этих мнений и суждений складывается из следующих существенных моментов:

- прошлый опыт и прошлые оценки (собственные или воспринятые),
- мнения других людей или мнения определенной социальной группы,
- уверенность в правильности своих представлений, их устойчивость.

Появление новых взглядов на мир необходимо, но также необходимо их вращение в уже существующие контакты. Творческое отношение к собственному мировоззрению постоянно находится в конфликте с оформленными и закрепленными ранее представлениями. К этому нужно быть готовым, если ставить себе задачу углубления и обогащения контактов с людьми.

Бесконфликтные взаимоотношения невозможны при достаточно тесном контакте, иногда развитие отношений делает конфликт необходимым, а игнорирование этой необходимости приводит к неадекватности поведения, к конфликту внутреннему.

Наиболее опасны "самоочевидные" суждения. Под вывеской "самоочевидности" существует порочная беспечность в области межличностных взаимоотношений. Поэтому регулярный пересмотр подобного рода суждений насущно необходим.

В формировании образа окружающего мира, образа собственного "я" зафиксированы, прежде всего, оценки других (чаще всего бессознательные). Зрелый образ собственного "Я" определяется ощущением самоидентичности и собственной ценности. Благоприятное состояние контакта с партнером по общению соответствует усилению этого чувства, а неблагоприятный контакт характеризуется неприятием друг друга, нежеланием подтвердить право другого быть таким, каков он есть.

Несоответствие чьим-то ожиданиям может либо восприниматься как несоответствие собственному "Я", либо вызывать ответную неприязнь. Второй вариант встречается чаще. И значительно реже предпринимается поиск причин неблагополучия в отношениях или возникает стремление к изменению своего поведения, своего способа мышления. В результате конфликтные ситуации обостряются, идет поиск виновных, выяснение бессмысленных вопросов типа "кто первый начал" или же партнер старательно избегают суждений о реальном состоянии своих отношений.

Но даже наличие бескорыстного стремления к улучшению отношение не гарантирует от дальнейшего раздувания конфликта. Сказывается пристрастие к внутренне закрепленному способу поведения, отсутствие дифференциации этих способов в зависимости от ситуации. В этом случае приходится пройти через цепь неудач и разочарований, прежде чем избавиться от стереотипов поведения.

(...)

Искусство жить среди людей

Эмоции создают богатый спектр переживаний, ощущения полноты жизни. Но неконтролируемые эмоции - когда возбуждение перекрывает смысловое содержание (бешенство, экстаз, паника, ужас) отправляют жизнь. В этом случае нет рассудочного контроля. Иногда страх или отвращение таят в себе оборотную сторону - наслаждение (как мазохизм - наслаждение от страдания).

Эмоции определяют доминирующий мгновенный интерес, игнорируя долговременные интересы. Если нет устойчивого преобладания одной эмоции, возникает эмоциональный конфликт.

Знак эмоции - демонстрация удовлетворенности/неудовлетворенности. Содержание эмоции - то, что может быть передано как информация другим людям. В этом случае эмоция адресная. Но эмоция может быть и безадресной (в этом случае и содержательной только в случае самооценки постфактум) - тогда она отражает общее эмоциональное состояние (утомление, сонливость и т.п.).

Эмоция осознается только до определенной степени, и даже может осознаваться неправильно. При этом осознание не всегда носит словесную форму (как не всегда человек способен описать хорошо знакомое лицо - есть только целостное восприятие и отвлеченные от описания черт образы и определения).

Некоторые эмоциональные процессы не осознаются и не контролируются (отсюда возможности физиогномического анализа - проникновение в "мысли" человека по его произвольным эмоциональным реакциям). Осознание может подавляться отрицательным подкреплением: не признают то, что может повлечь за собой наказание. Наказание также - средство подавления эмоции (важная роль в воспитании). Осознание важно тем, что позволяет человеку сравнить свое поведение с неким идеальным Я-образом. Ошибка осознания - подмена одного содержания другим. В том случае, например, когда обида трактуется как моральное возмущение, а боязнь неуспеха - как отсутствие заинтересованности (не хочу знать, потому что боюсь показать пробелы в образовании). Воспитание: вместо подавление негативного поведения ориентир на демонстрацию своего превосходства (пример: попытки воспитания старшими братьями и сестрами младших).

Повторение повышает порог чувствительности и угнетает эмоции. Но есть и обратная форма: повторение приносит эмоцию удовлетворения в узнавании (предмета, движения, обстоятельств и т.д.)

(...)

У нас, русских, терпимости стало слишком много. Раньше мусульмане и не подумали бы ставить мечети в центрах русских городов. Теперь же такое поведение выдается как эталон демократии.

В каждой вере есть своя "сакральная география". И когда появляется мечеть и синагога на Поклонной горе в Москве - это оскорбление православных. Какая тут еще "конкурирующая конфессия"? У православных не может быть общих святых мест мусульманами. Вот это и было бы сатанизмом.

Мусульмане у нас вообще принимают метод евреев - все время плакаться о том, что их всюду ущемляют. (При этом невероятно завышается даже численность мусульман - говорят о 20 млн., когда их не более 3-4 млн.) И все перекладывается на русских, будто именно русские со своим коммунизмом так подгадили мусульманам. Погром Православия в России вообще не принимается во внимание. А все для того, чтобы выбить дополнительные привилегии для себя - самых обиженных.

Дело не в нетерпимости русских, а в совершенном забвении всяких норм приличия со стороны мусульманской номенклатуры. Они находят общий язык с "демократическими" чиновниками, чтобы в порядке "межконфессионального диалога" откусить от разграбляемого общенационального достояния свой кусок.

Поведение мусульман (или тех, кто считает себя мусульманами) в православной России сегодня просто бесстыдно. В мусульманских странах христианам такого и близко не позволено.

* * *

Светское государство в России есть попрание ценностей православного мировоззрения и создание на святых для русского человека землях мусульманских и иудейских сакральных центров. Это прямая конфессиональная агрессия, которая может кончиться Косовским вариантом - если вовремя не остановить борцов за "толерантность" (проще говоря, бесстыдство).

Ваши претензии к нетерпимости православных ничтожны. Как раз мусульмане и иудеи проявляют "нетолерантность". И если не стоит говорить обо всех без исключения представителях этих конфессий, то вполне можно говорить о большинстве, а главное - о позициях духовных лидеров.

Понятно, что многим (и особенно конфессиональной номенклатуре и госбюрократии) не нравится, что православные все больше занимаются вопросами политики. Нас хотят ограничить благотворительностью и молитвой, самим же создать монополию на формирование власти. А мы знаем, что вера без дел мертва. Политикой же мы занимаемся, поскольку враги России - наши враги, а без России кончится и православие. Хотите, чтобы мы политикой не занимались? Не выйдет!

* * *

Что можно поставить в вину каждому российскому мусульманину? Российские мусульмане (современные, разумеется) не любят русскую православную Россию и все время пытаются вырезать из нее свой собственный удел. Пример с ваххабитами очень удачен. Ислам в России связан с сепаратизмом: в явной форме - в шовинистическом "псевдоисламе", в завуалированной ("федералистской") - в традиционном исламе. Это касается буквально каждого мусульманина.

Напротив, православным не поставишь в вину ни сепаратизм, ни враждебность к иной конфессии. Это касается подавляющего большинства православных и русских.

(...)

Большинству мысль о введении наследственной монархии почему-то кажется почти дикой. Мне же кажется диким доверять принятие законов каким-то партийным проходимцам, в почти абсолютную власть - президенту-выскочке, халифу на час, который не отвечает за стратегическое развитие страны на период, превышающий его полномочия. Вообще парламентская процедура - нечто совершенно отвратительное. Особенно изнутри. Снаружи еще можно поддерживать какие-то признаки приличия. Да и то - хамство лезет из всех щелей. В нашем парламенте, может быть, и есть с десятков трудоголиков - на 450 тунеядцев это слишком мало. Президентская власть нам обходится тоже недешево - 40 млн. долларов ежегодно. Не считая затрат на содержание правительства и всей махины чиновничества - 7 чиновников на сотню населения. Это, пожалуй, не менее трети трудоспособного населения. А вместе со всякого рода чиновниками частных компаний это будет просто невыносимый пресс, давящий на общество.

Тупые или лентяи составляют большинство. Вот от этого и все беды демократии - вместе с парламентом, который тоже состоит в основном из лентяев и тупиц. А если в эти разряды политик не попадает, то уж точно мерзавец. Мало-мальски приличный человек всегда либо слегка ленив, либо туповат. Это какая-то болезнь. Любых выборов ждешь с надеждой, но разум подсказывает, что коалицию "лентяй-тупица-мерзавец" никто не одолеет.

Понимаю, что весьма недалекие люди, вроде Путина и Буша, ничего лично не планируют - никаких глобальных планов. Но, во-первых, они сами не так уж много контролируют лично, во-вторых, вероятно, есть те, кто глобальные катаклизмы все-таки планирует. Это свойственно, к примеру, военным стратегам, которые есть в любом крупном государстве. И спецслужбам тоже - чтобы свалить пошатнувшегося соперника. Подо все это подводится определенная идеология, которая и может интерпретироваться как заговор. Ведь открыто никто не будет говорить о намерениях своих разведок и планах крупных войн. А за этим тянется экономическая стратегия, планы транснациональных корпораций, контролирующих политиков, и т.д. В конце концов, и 11 сентября - результат определенного заговора, реализованного, безусловно, из скрытого центра.

(...)

Занявшись теорией государства, я обнаружил, что никакой теории государства просто нет – нет ни фундаментальных, ни даже обзорных трудов современных авторов. Все что есть, так это критика государства или разбор по косточкам философов далекого прошлого. Между делом же о государстве высказывается множество суждений совершенно профанного толка. Такие обстоятельства подвигли меня на написание книги о государстве (предварительные наброски выставлены на моем сайте в разделе "книги"). Это большая и сложная тема. Поэтому вынужден реагировать на Ваши соображения лишь конспективно.

Не могу согласиться с мыслью о неэффективности государства Россия (одно время скрывавшуюся под именем СССР) в последние 150 лет. XIX век – бесспорный расцвет страны во всех отношениях. Царствование Николая II – это настоящее "русское чудо" и в экономике, и в культуре. Правда, определенное

торможение в политике и сочетание множества факторов случайного характера сломали государство – при огромном влиянии извне. Государство большевиков, сумевшее оседлать творческую мощь русского народа, превратило страну в индустриальную супердержаву, сталинское государство обеспечило победу в самой страшной войне, и этого импульса хватило, чтобы осуществить прорыв в космос. Из этого я бы сделал вывод, что государство в России в последние 150 лет имело длительные периоды фантастической эффективности. Иное дело сегодняшние времена.

Модернизации российской государственности были, действительно, тупиковыми. Потому что стремились отступить от идеала "золотого века", а не приблизиться к нему. Большевистская модернизация дорого стоила народу – государство пытались сделать инструментом борьбы за мировое господство. Но не вышло. Десятилетие назад государство попытались сделать обслуживающим персоналом денежных мешков и зарубежных "инвесторов". Это нам тоже обошлось очень дорого. Но тоже, думаю, ничего из этого не выйдет – мы найдем путь к новому всплеску эффективности. Не сомневаюсь, что он лежит там, где ценности и социальные технологии российского XIX века будут поняты и востребованы.

Сегодняшнее государство "не наше", потому что не имеет к нам никакого отношения. А каков признак того, что оно наше? Думаю, что в качестве такого признака не подойдут представления о том, что мы сами его построили. Заведомо не мы его построили. А если мы, то мы – бунтовщики, которые государство разрушили и построили на его месте "новодел" без фундамента. Собственно, мифология "новой России" – это и есть попытка ломать государство и строить новодел. Признаком "нашего" государства я бы считал его связь с традицией – с традиционной русской культурой, русской православной нравственностью, этикой служения Отечеству.

Чтобы удовлетворить выдвинутому критерию, действительно, не нужна модернизация. Нужна "консервативная революция" - стремительное возвращение к традиции. И это предельно актуальная задача – потому что либеральное государство (чиновники + олигархи) уничтожает государственность как таковую, лишают нацию перспективы суверенитета.

Минимизация государства – типично либеральная идея. Правда, у нас она осуществлена наполовину – функции резко сокращены, а численность чиновничества резко увеличена.

Соглашусь с Вами в одном – самым эффективным средством борьбы с бюрократией является нормативное (установленное законом и регулярное) сокращение численности госаппарата (по всей вертикали). Причем, именно численности, а не расходов на государство. Нам нужно ведь не бедное, а эффективное государство. То есть, эффективно действующий чиновник. Пусть он получает много, но только за счет сокращения менее профессиональных коллег.

Ваши цифры, конечно же, фантастичны. Ведь государство – это еще и суд, милиция, армия. Содержать на частный счет все это невозможно.

Когда Вы говорите: пусть все решают граждане, то возвращаетесь в античный полис – на древнем форуме это в какой-то мере было возможно. Но и то при условии, что для политики у граждан есть время – за них трудятся рабы. Территориальное государство требует системы делегирования своей воли. Соответственно, усложняются механизмы реализации права гражданина владеть своим государством. Политика приобретает иной характер - идеалы античности тут не годятся. В то же время эти идеалы вполне подошли бы для общины – неполитического объединения граждан по месту жительства.

Я бы предложил (если было бы кому) сокращать бюрократию со среднего звена и сдавать ее полномочия на уровень общин. Прежде всего, требуется рассеять полчища чиновничества, пасущихся на полях федерализма – то есть, убрать все эти массы президентов, министров, парламентов регионального уровня. Потом почистить крупные города, оставив лишь службы обеспечения коммуникаций. И полностью убрать политические права – то есть, назначать, а не выбирать. В пределе – выбирать только президента и парламент общегосударственного уровня и руководство территориальной общины. Все остальное должно быть минимизировано радикально.

Пока же столоначальники у нас так расплодились, что ищут себе работу и буквально не дают стране жить. Начинаешь понимать большевиков, которые просто без разбора ставили чиновников к стенке – настолько они надоели.

(...)

Не умирай!

Толчок в грудь был неожиданным.

- Э, куда торопишься?! – перед Алексеем возникло темноглазое лицо, едва различимое в сумерках и тени проходной арки. Можно было предположить, что обладатель кавказского акцента улыбается. За этим Первым маячили еще два силуэта – Второй и Третий.

Удар в лицо отбросил Алексея к стене. После того, как вспышка перед глазами рассеялась, он почувствовал острую боль в переносице и стекающую на губы и подбородок кровь.

Еще минуту назад Алексей шел домой, раздумывая о непростых отношениях в семье и о том, откуда взять денег на лечение сына. Теперь родной подъезд был совсем рядом – его можно было достичь одним броском в какие-то два десятка шагов. Но ноги как будто приросли к земле, а под коленками возникло какое-то противное дрожание.

- Куда торопишься, э? – снова спросил Первый, приложив нож к горлу Алексея, который только почувствовал холод опасного металла.

- Только не убивайте, у меня дети..., - чужим голосом прохрипел Алексей.

- Деньги есть? – шарящая рука Первого запуталась в кармане куртки, и он в раздражении ударил Алексея коленом в пах. Алексей резко согнулся, случайно задев лбом подбородок Первого. От неожиданности Первый отшатнулся. И тут же в ярости ударил Алексея ногой. Второй в тот же момент ткнул Алексея в бок, с трудом выдернув лезвие ножа, застрявшее между ребер.

Алексей упал на колени, зажимая рану в боку, из которой толчками шла кровь. Он хотел крикнуть, но не смог. Первый что есть силы ударил его ботинком по голове, и свет померк в глазах Алексея.

Рано утром дворник наткнулся на труп, обошел его стороной и побежал куда глаза глядят. Еще два прохожих прошли мимо, косясь на лежащую фигуру, которую они приняли за пьяного бомжа. Только когда совсем расцвело, и кровь на грязном снегу стала видна, кто-то вызвал полицию.

(...)

Мы живем в постфилософскую эпоху. Философ воспринимается в лучшем случае как чудака, в худшем - как бездельник, который пишет какую-то муть и в университете рассказывает студентам то, что им никогда не понадобится. Самые общие вопросы познания если кого и интересуют, то в основном сугубых профанов, которые думают, что размышляют, но на самом деле пишут что-то вроде "писем ученому соседу" про то, что пятнышек на Солнце быть не может, потому что не может быть никогда.

Общество пришло в тупик, перестав интересоваться тем, как устроена природа, человек и как происходит познание. Послевоенное общество занялось изучением "авторитарной личности" и "мира после Освенцима", не добившись на конъюнктурной стезе ничего, кроме ликвидации самой философии. Физика пошла вслед за философией, потому что уже есть атомная и водородная бомбы и ракетные средства доставки - этого достаточно. Все остальное не представляет интереса, особенно, когда требует кормить целую ораву бездельников, которые непонятно чем занимаются (кто же их из привластных тупиц в состоянии их понять?). Остается инженерия: все-таки надо выпускать гаджеты и строить мосты и танки. Но это - топтание на месте. Разговоры про "четвертое" или "пятое" поколение каких-нибудь истребителей - скорее реклама и пропаганда, но не наука. Поэтому инженерия тоже валится в тот же тупик. Остается только рекламный проспект, создающий иллюзию дальнейшего прогресса, которого на деле не существует.

Катастрофа – перспектива современной цивилизации, которая подошла вплотную, но так и не различается близоруким глупцом, в которого обратился человек, вроде бы получивший все возможности приобщения к одухотворенному знанию предков.

Безумец отрекся от сокровищ прошлого и потому почти ослеп. Ясность вернется к нему через страдание: взгляд прояснится, и перед этим взглядом вновь предстанут волхвы.